

Глава 8

На самом деле Цинь Шу был в прекрасном расположении духа. Даже сейчас он чувствовал, как в жилах пульсирует кровь, даря забытое ощущение подлинной, яркой жизни. Он снял очки, мельком взглянул на них и, не раздумывая, отправил в мусорную корзину.

Включив душ, он позволил горячим струям окутать себя. В ванной быстро сгустился пар, и в этом белесом мареве перед глазами Цинь Шу вновь и вновь всплывала сцена прощания. Чэнь Шан всегда казался таким дерзким и строптивым, но стоило лишь приобнять его за талию, как он тут же обмяк в его руках. Это было... забавно.

Вспомнив, как тот льнул к нему с затуманенным взглядом и покрасневшими щеками, Цинь Шу невольно улыбнулся. Если бы те двое за дверью увидели его сейчас, они бы наверняка лишились дара речи.

Выйдя из душа, Цинь Шу обратился к Чу Лянмину:

— Как зарегистрироваться на университетском форуме?

— Не может быть! — воскликнул тот. — Ты уже на четвертом курсе и до сих пор не знаешь, как зайти на форум?

— Для Цинь Шу это вполне естественно, он же там никогда не сидел, — вступился Лян Вэйдун, после чего принялся объяснять: — Логин — это номер твоего студенческого билета, начальный пароль — шесть шестерок. Как зайдешь, не забудь сменить на свой.

— Я скинул тебе ссылку, просто перейди и активируй аккаунт, — добавил Лянмин.

Цинь Шу последовал их советам и, едва авторизовавшись, обнаружил, что ветка, посвященная ему и Чэнь Шану, бьет рекорды популярности. Он зашел в обсуждение. Стоило признать, что современные студенты были весьма либеральны; тех немногих, кто пытался язвить или возмущаться, быстро ставили на место.

[Мы тут просто сплетничаем и развлекаемся, не надо переходить на личности, это низко]

[Слушайте, каминг-аут — это не преступление. В некоторых странах это давно легально, алло!]

[Кое-кто явно застрял в каменном веке и пытается мешать чужой эволюции]

[Тот парень — известный «ледяной принц». Я и не чаял дожить до дня, когда он найдет себе пару. И пусть это «другой цветок», гештальт, можно сказать, закрыт]

Цинь Шу с облегчением отметил, что ситуация лучше, чем он ожидал. Он уже собирался выйти, но случайно нажал на одну из ссылок, и страница обновилась. В ту же секунду перед ним распахнулись двери в новый, неведомый мир.

Прошло всего несколько часов, а умельцы уже успели накатать целые фанфики про него и Чэнь Шана. Видимо, опасаясь блокировки, авторы писали довольно завуалированно, демонстрируя всё богатство и глубину китайского языка. Впрочем, у сокурсников были взгляды как рентген — они видели самую суть, скрытую за изящными оборотами.

Под текстами красовались комментарии: «Автор, это божественно! Еще! Кушать хочется!»

Цинь Шу не до конца понимал специфический сленг, но общий смысл уловил. Он поспешно закрыл вкладку, мысленно поклявшись больше никогда не заходить на этот форум.

В этот момент его внимание привлек мигающий значок уведомления. Опасаясь очередных странностей, он спросил у Чу Лянмина:

— А это что?

Тот заглянул в экран:

— А, это системное сообщение. Обычно там правила форума или рассылки, ничего важного. У новичков там висит что-то вроде «Добро пожаловать в сообщество Университета «А»».

Лянмин небрежно кликнул по иконке, но, увидев содержимое, замер.

— Ни черта себе! Какой мастер это снял? Какая атмосфера!

Лян Вэйдун, привлеченный возгласом, тоже подошел поближе.

— Ого... явно подретушировали, но, черт возьми, вы отлично смотрите вместе.

Если Цинь Шу напоминал застывшее на тысячу лет ледяное озеро, то Чэнь Шан был подобен пышному пиону в самом цвету — дерзко красив, но без малейшего намека на женственность. Рядом они составляли на редкость гармоничную пару. Глядя на них, Лян Вэйдун вдруг начал понимать, почему существуют девушки-фудзёси.

Соседи на удивление легко приняли новость. Пока Цинь Шу не покушался на их гетеросексуальность, он оставался для них названным братом.

На снимке двое стояли друг напротив друга. Цинь Шу сжимал руку Чэнь Шана, чуть склонив

голову. Чэнь Шан же держал сигарету между пальцами другой руки возле лица; легкая дымка создавала эффект недосказанности. Их взгляды переплелись так тесно, что ни у кого не возникло бы сомнений в их чувствах.

Фотограф выбрал удачный нижний ракурс, отчего их фигуры казались бесконечно длинными. Композиция была выстроена мастерски: толпа на заднем плане была размыта, а самое главное — с лица Цинь Шу с помощью ретуши убрали очки.

Цинь Шу под пристальными взглядами соседей невозмутимо сохранил фото в память телефона. Чу Лянмин и Лян Вэйдун переглянулись. Похоже, опасаться драмы с «принуждением» не стоило.

Чу Лянмин, подмигнув Вэйдуну, заговорил:

— Знаешь, Вэйдун, ты ведь, по сути, наполовину сват для Цинь Шу!

Лянмин был тем еще болтуном и, не дожидаясь расспросов, выложил всю историю про тот случай в библиотеке.

— Цинь Шу только успел сказать, что ищет красавчика, как в тот же вечер его и встретил. Разве это не дар небес?

Договорив, он вдруг вспомнил, что Лян Вэйдун недавно расстался с девушкой, и поспешил сменить тему, чтобы не сыпать соль на рану.

В этот момент телефон Цинь Шу завибрировал. Он вышел в коридор, чтобы ответить на звонок.

— Я дома, — голос Чэнь Шана звучал не так, как обычно, мгновенно пробуждая в Цинь Шу недавние жаркие воспоминания.

— Хорошо. Это главное.

Цинь Шу был немногословен. Чэнь Шан, боясь, что этот «чурбан» сейчас просто скажет «ложись спать», поспешил сам продолжить разговор:

— Сегодняшняя история... она никак на тебе не скажется?

В голове Цинь Шу невольно всплыло пресловутое «Кушать хочется!», но голос остался спокойным:

— Нет.

— А у твоего наставника не возникнет вопросов?

Цинь Шу не сразу понял, о чем он. Чэнь Шан переживал, что учитель может предвзято отнестись к его ориентации.

— Древняя литература — это не просто тексты, — пояснил он. — Это история культуры и мысли. К тому же мой учитель — крупнейший специалист по литературе эпох Вэй и Цзинь.

Любовь между мужчинами существовала всегда. Период Хань, Вэй и Шести династий был первым расцветом подобных отношений, а время от середины Мин до конца Цин — вторым. Прошлую жизнь Цинь Шу провел как раз в это второе время и не видел в любви к мужчине ничего из ряда вон выходящего.

Конечно, он знал, что сейчас отношение к этому изменилось. Изучая материалы, он понял, что предубеждения пришли вместе с западными учениями, навязавшими понятие «греха». Позже, в период Республики, вышли указы, загнавшие такие чувства в подполье. Сейчас общество стало свободнее, но подобные союзы всё еще оставались достоянием немногих.

Самому Цинь Шу было всё равно. Если наставник будет против, он просто откажется от аспирантуры. Но он был почти уверен, что Хэ Миньфан не станет возражать.

Про «дух Вэй и Цзинь» Чэнь Шан кое-что слышал. Поняв, что карьере Цинь Шу ничего не грозит, он окончательно успокоился и приободрился.

— Я знаю только про «вкусение персика» и «обрезанный рукав», — поддразнил он. — Расскажи мне еще что-нибудь!

— На самом деле таких примеров множество, — отозвался Цинь Шу. — Например, строка «в лесу есть деревья, у деревьев есть ветви» — это ведь тоже признание в любви мужчине.

Чэнь Шан тут же зацепился за слова:

— А ты мне еще ни разу не признавался!

Цинь Шу слышал в трубке его учатившееся дыхание и легко мог представить это полное надежды лицо. Он открыл окно, пытаясь унять подступивший к щекам жар. Слова вертелись на языке, но он никак не мог заставить себя их произнести.

В тишине, повисшей между ними, Чэнь Шан, хоть и был разочарован, сам дал ему путь к отступлению:

— Знаю, ты у нас тот еще молчун... Ладно, на этот раз прощаю.

Цинь Шу стало не по себе от этого великодушия. Они уже зашли так далеко, он пользовался его лаской — неужели он не может сказать пару приятных слов, чтобы порадовать его?

— «Стать бы нам парой неразлучных птиц, лететь крыло к крылу и никогда не расставаться»,
— негромко произнес Цинь Шу.

На другом конце долго молчали.

— Ты еще здесь? — забеспокоился он.

— Цинь Шу...

— М-м?

— Я тебя ни за что не отпущу!

— ...

Когда Цинь Шу повесил трубку, свет в общежитии уже давно погас. Взглянув на часы, он удивился: было почти двенадцать. Вспоминая их разговор, он понял, что они проболтали ни о чем, не обсудив ни одного важного дела. И всё же время пролетело незаметно. Теперь он понял, почему Чэнь Шан называл это «варить телефонную кашу». Строгий распорядок дня Цинь Шу был окончательно нарушен.

***

Субботним утром Цинь Шу отправился в жилой квартал для преподавателей. Договоренность была давней: сегодня он обедал у наставника.

У Хэ Миньфана было весьма приземленное хобби — он обожал ходить по рынкам, а его ученики не могли позволить учителю таскать сумки самому. Ли Суйин и Цзянь Синцзя — двое докторантов профессора — заранее создали чат на троих, чтобы договориться встретиться пораньше и проводить учителя на рынок. Это была отличная возможность познакомиться поближе, и Цинь Шу с радостью согласился.

Старший соученик Цзянь Синцзя был классическим ученым: утонченный, вежливый, в очках в золотой оправе. Вся его научная жизнь прошла в Университете «А», сейчас он работал ассистентом и метил в лекторы сразу после защиты. С красавицей-женой и ребенком он по праву считался баловнем судьбы.

А вот старшая сестра Ли Суйин, несмотря на специализацию в древней литературе, совершенно не походила на китайянку старых времен. Бойкая и острая на язык, она мастерски

владела искусством дипломатии, поэтому наставник всегда поручал ей все переговоры.

Цинь Шу был самым младшим из них, и встретили его очень тепло.

— Младший брат Цинь, наконец-то мы тебя дождались!

— Приветствуем в нашей компании!

Хэ Миньфан, посмеиваясь, представил их друг другу:

— Твоя старшая сестра только вернулась из экспедиции в провинцию Юньнань, а Синцзя сейчас ведет курсы у первокурсников. Вы ведь пересекались?

Цинь Шу вежливо поклонился:

— Я слушал лекции старшего брата по «Введению в эстетику». Это было крайне познавательно.

— Надо же, а я и не знал! — удивился Цзянь Синцзя. Ему было лестно, что Цинь Шу посещал его занятия, и симпатия к новому соученику сразу возросла.

Ли Суйин же не сводила с него глаз:

— Если бы я не читала твои статьи в научных журналах, я бы решила, что учитель выбирает учеников по внешности!

Хэ Миньфан довольно рассмеялся:

— У твоего младшего брата настоящий талант. Хорошо, что я успел перехватить его, а то где бы вы нашли такого красавца? Цинь Шу — лицо нашего факультета.

— Он — «ледяной бог» нашего кампуса, — добавил Синцзя. — Первокурсницы от него без ума.

Переговариваясь, четверка неспешно двинулась в сторону рынка. К удивлению Цинь Шу, Цзянь Синцзя оказался заправским кулинаром.

— Ох, Цинь Шу, — пожаловался профессор, — как только этот парень у меня появился, я прибавил килограммов десять. Готовит он отменно, сегодня сами убедитесь.

— Старший брат пообещал, что сегодня весь обед на нем, — вставила Ли Суйин.

— Учитель нашел нам такого выдающегося младшего брата, — улыбнулся Синцзя, — грех не отпраздновать это как следует.

За недолгой прогулкой Цинь Шу успел составить мнение о каждом. Его собственную сдержанность соученики восприняли с уважением: он был немногословен, но надежен.

Рынок находился неподалеку, но Хэ Миньфан так любил там бродить, что прогулка затянулась. Он даже пригласил своих «преемников» позавтракать в уличной лавке. К тому времени, как они вернулись к дому, было уже начало десятого.

На звонок в дверь ответила женщина с добрым лицом. Она неувовимо напоминала профессора своим спокойствием; Цинь Шу сразу понял, что это его супруга. Он последовал примеру соучеников и вежливо поприветствовал её.

— Сяо Цинь! Наконец-то ты пришел. Я давно просила Хэ позвать тебя, но он твердил, что надо дожидаться возвращения Суйин. Проходи скорее!

Ли Суйин тут же запричитала:

— Ох, стоило появиться младшему брату, как меня и не замечают! Видно, старый друг хуже новых двух.

— Уж кто бы говорил! — рассмеялась хозяйка дома. — Тебя забудешь!

Хэ Миньфан подхватил шутку:

— Не переживай, твоя Шиму всегда рада новым лицам, но и старых не обижает!

Услышав шум в коридоре, дверь напротив открылась. Сосед, увидев толпу у входа, поддразнил профессора:

— Лао Хэ, что за праздник? С чего такое веселье?

— Ха-ха, встреча поколений!

Сосед мельком глянул на компанию, и его взгляд замер на Цинь Шу.

— Это тот самый твой новый ученик? И впрямь, статен! Любому киноактеру фору даст.

Из квартиры выглянула его жена и, увидев Цинь Шу, так и просияла:

— Молодой человек, а вы не заняты? У вас есть кто-нибудь?

— Ну-ка, уйми свою благоверную! — в шутку возмутился Хэ Миньфан. — Парень в первый раз в гости пришел, а вы его сразу напугать решили!

Коридор огласил дружный взрыв хохота.

<http://bllate.org/book/16121/1582126>